

СФЕРА ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И МОДЕРНИЗАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРАТЕГИЙ*

Е.В. Колдунова

Первое десятилетие XXI в. стало временем серьезных трансформаций для мировой экономической системы. Существенным образом изменилось положение незападных стран, многие из которых, в особенности в Восточной Азии, смогли добиться поразительных успехов в реализации стратегии догоняющего развития. В то же время современное состояние мировой политико-экономической системы демонстрирует не только новые тенденции, но и черты преемственности с предыдущими периодами развития, позволяющие говорить об объективных ограничениях для безусловного экономического лидерства восходящих азиатских экономик. В этой связи представляется интересным рассмотреть, каким образом многим странам Восточной Азии удалось частично нивелировать влияние этих ограничений и даже добиться впечатляющего сокращения социальных разрывов в своих обществах.

Статистические показатели темпов экономического роста позволяют выделить несколько периодов, демонстрирующих качественные изменения в положении отдельных стран и регионов с точки зрения кроссрегионального сравнения. Так, вплоть до Второй мировой войны увеличение дохода на душу населения (т.е. экономиче-

ский рост, сопровождающийся увеличением жизненного уровня населения) оставался отличительной чертой преимущественно западного ареала и частично Японии. Только к третьей четверти XX в. произошло расширение группы стран, демонстрировавших экономический рост, а в некоторых случаях даже его форсированный характер. Этому способствовало множество факторов, которые включали¹ освобождение многих стран Востока от колониальной зависимости и разработку собственных стратегий развития. В 1970–1980-х гг. наметилась тенденция к сокращению темпов экономического роста², наиболее четко проявившаяся на рубеже XX–XXI вв. и в значительной степени охватившая ключевые страны Запада, включая Японию³.

К настоящему времени, учитывая отмеченные процессы и кризис, разразившийся в мировой экономике в 2008–2009 гг., сохранить действительно высокие показатели с точки зрения экономического роста удалось лишь небольшому количеству стран (основные показатели представлены в табл. 1). При этом тот факт, что многие из них относятся к незападному миру, стал предпосылкой для широких дискуссий о смещении центра экономического роста в Азию.

Таблица 1
Показатели экономического роста и социального равенства (коэффициент Джини) в странах Восточной Азии

Страна	Доход на душу населения (долл. США, по текущему курсу)		Рост ВВП (%)			Коэффициент Джини
	1995	2010	2000	2005	2010	
Япония	41.968	42.831	2.9	1.9	4.0	24.9
Республика Корея	11.468	20.757	8.5	4.0	6.2	31.6
Гонконг (Китай)	23.492	31.758	8.0	7.1	7.0	43.4
Сингапур	22.922	41.122	9.1	7.4	14.5	42.5
КНР	604	4.428	8.4	11.3	10.4	41.5
Малайзия	4.287	8.373	8.9	5.3	7.2	37.9
Таиланд	2.817	4.608	4.8	4.6	7.8	42.5
Индонезия	1.014	2.946	4.9	5.7	6.1	37.6
Филиппины	1.070	2.140	4.4	4.8	7.6	44.0
Вьетнам	288	1.224	6.8	8.4	6.8	37.8
Для сравнения:						
США	27.559	47.199	4.2	3.1	3.0	40.8
Россия	2.670	10.440	10.0	6.4	4.0	33.0

Источники: World Development Indicators [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD>; <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG>; Доклад ООН о развитии человека. М.: Весь мир, 2010. С. 153–154.

В частности, прогноз Гарвардского университета постулировал, что в 2025 г. Азия будет обеспечивать порядка 55–60% общемирового валового продукта, а Запад всего лишь 20–30%⁴. Подобные сценарии развития ситуации позволили уже не только исследователям, но и многим политическим деятелям незападного мира сделать вывод о закономерном восстановлении роли Азии в качестве основного мирового экономического центра и даже «девестернизации мировой истории»⁵.

В то же время необходимо понимать, что экономический рост в странах Азии, а в рамках нее — Восточной Азии, происходил в основном за счет индустриализации этого региона мира на фоне деиндустриализации, происходившей в странах Запада при одновременном качественном усложнении и расширении там инновационной сферы. Таким образом, очевидно, что экономический рост Восточной Азии, обусловленный в первую очередь промышленным ростом, не мог повлечь за собой автоматического перехода этих государств в группу стран высокого уровня развития. В результате, добившись определенных экономических успехов, эти страны столкнулись с новыми вызовами модернизации.

Эти вызовы связаны в первую очередь с трансформацией характера международного разделения труда, в рамках которого за странами Запада сохраняется высокотехнологическое лидерство, включающее нематериальные сегменты сферы услуг, а развивающиеся страны замыкают на себе индустриальный сектор. Такая специализация, с одной стороны, позволяет странам Восточной Азии сохранять за собой определенные ниши в мировой экономике и обеспечивать задачи повышения качества жизни собственного населения, но, с другой стороны, не представляет абсолютную гарантию долгосрочного поступательного развития к более высокому статусу. В частности, это объясняется тем, что в настоящее время сегмент легкой промышленности и сборочных отраслей достаточно легко может быть перенесен из стран Восточной Азии в другие части развивающегося мира. При этом развитые страны сохраняют высокий уровень расходов на НИОКР, а в развивающихся странах формируются гораздо менее наукоемкие отрасли или же отрасли, основывающие свое производство на разработках, созданных в западном мире.

Используя терминологию мир-системного подхода, можно заключить,

что произошло своеобразное воспроизводство центр-периферийной структуры, но на новом витке развития при трансформации системы международного разделения труда и отчетливом появлении полупериферии. Такое изменение в разделении труда подразумевало умеренное подтягивание некоторых развивающихся стран к индустриально развитому уровню, однако при сохранении зависимости в новых формах (от торгово-экономических связей с развитым миром и технологических инноваций, генерируемых западными странами). При этом, как отмечается в работах известного отечественного исследователя Г.К. Широкова, подобная зависимость может просуществовать гораздо более длительное время, чем сформировавшийся до этого разрыв между капиталистическим и докапиталистическим укладами⁶. В сложившейся системе Незападу отводится роль производителя относительно сложных (но не самых сложных) промышленных товаров за счет относительно простых операций. Таким образом, окно возможностей достичь уровня высокоразвитых стран при всех негативных экономических процессах, происходящих в странах Запада, для незападного ареала мира представляется достаточно ограниченным.

В то же время существуют и кардинальные отличия от колониального периода. Во-первых, был создан прецедент, когда ускоренный экономический рост конца XX в. в Восточной Азии сопровождался ростом социального равенства, подавляющим большинством стран региона был достигнут так называемый «средний уровень развития», а некоторая их часть даже перешла в категорию высокоразвитых стран⁷. Во-вторых, на современном этапе промышленное производство стало носить совершенно иной характер, чем в период середины XX в. и тем более колониализма. Появляются новые отрасли, среди которых, в частности, можно особо отметить сферу

информационных технологий, которая позволила странам Восточной Азии не только достаточно эффективно занять новые ниши в международном разделении труда, но и во многом обеспечить своим экономикам высокие показатели конкурентоспособности в мировом масштабе.

В табл. 2 представлено положение стран и экономик Восточной Азии в рейтинге глобальной конкурентоспособности⁸, рассчитываемом аналитиками Всемирного экономического форума. Из представленного перечня видно, что в первую двадцатку входят четыре экономики региона (Сингапур, Япония, Гонконг, Тайвань), а еще шесть стран занимают достаточно высокие позиции в рамках первых пятидесяти пунктов (всего в рейтинге представлены 142 страны/экономики).

Таблица 2
Страны и территории Восточной Азии
в рейтинге глобальной
конкурентоспособности (2011 г.)

Название страны/ территории	Ранг	Балл
Сингапур	2	5.63
Япония	9	5.40
Гонконг	11	5.36
Тайвань (Китай)	13	5.26
Малайзия	21	5.08
Республика Корея	24	5.02
КНР	26	4.90
Бруней Даруссалам	28	4.78
Таиланд	39	4.52
Индонезия	46	4.38
Вьетнам	65	4.24
Филиппины	75	4.08
Камбоджа	97	3.85
Для сравнения:		
США ⁹	5	5.43
Россия	66	4.21

Источник: Global Competitiveness Index 2011-2012 [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://gcr.weforum.org/gcr2011/>

Оценивая общие параметры изменений, произошедших в Восточной Азии за вторую половину XX в., можно привести следующее сравнение. Если в 1955 г. на Китай, Японию, Южную Корею и Тайвань приходилось порядка 26,7% населения мира, которое производило 9% ВВП, то в середине первого десятилетия XXI в. при сокращении доли населения этих стран в общемировом до 23,3% вклад в мировой ВВП достиг 25%. В регионе находятся вторая и третья по величине крупнейшие экономики мира, а многие восточноазиатские страны вполне могут вменить себе в заслугу довольно успешную борьбу с проблемой бедности.

В 1960–1970-е гг. именно Япония, Южная Корея, Тайвань, Гонконг и Сингапур предоставили исследователям всего мира основания заговорить о феномене «экономического роста с увеличением социального равенства»¹⁰. То есть экономический рост в этих странах способствовал не только общему подъему их экономических систем, но и обеспечил беспрецедентное увеличение уровня и стандартов жизни населения при относительном равенстве в распределении общественных благ¹¹. В результате перечисленные страны и территории смогли избежать социальных потрясений, а некоторые из них на этой основе осуществили успешную демократизацию своих политических систем.

Количественные параметры модели роста в Японии, Южной Корее, Тайване, Гонконге, Сингапуре, на начальных стадиях развития демонстрировавших высокие темпы сокращения социального неравенства, могут быть проиллюстрированы следующими статистическими данными. В период с 1960 по 1987 г. подушевой доход в Японии вырос приблизительно в 4 раза (с 4000 долл. США до 16 000 долл. США), в Южной Корее в тот же период — с 2000 до 8000 и до 16 000 долл. США в 2003 г. На Тайва-

не подушевой доход в 1977 г. составлял примерно 4000, а в конце 1990-х уже 16 000 долл. США¹².

Частично такое развитие и переход в категорию высокоразвитых стран был осуществлен Японией и первой четверкой НИС за счет развития электроники, а также информационных и телекоммуникационных технологий (ИТ) в тесной связке с Соединенными Штатами Америки. Становление Восточной Азии в качестве ключевого регионального сегмента в мировой структуре ИТ стало значимой целью, на достижение которой были направлены национальные стратегии многих региональных игроков.

Общие черты этих стратегий, которые можно проследить не только на примере перечисленных выше стран, но также НИС второй волны и Китая, включали в себя: 1) специальные меры в сфере образования (расширение подготовки специалистов в технических и инженерных областях); 2) приобретение зарубежных технологий и создание условий для проведения собственных исследований; 3) привлечение зарубежных инвестиций в информационно-телекоммуникационную сферу; 4) формирование специальной финансовой и промышленной инфраструктуры, нацеленной на стимулирование ИТ-отраслей, интенсивные вложения в НИОКР и, наконец; 5) развитие сети высокотехнологических парков и региональных кластеров¹³.

Оценить динамику расходов стран Восточной Азии на НИОКР позволяют данные, представленные в табл. 3. Статистика свидетельствует о постепенном, но стабильном увеличении подобных расходов в Японии, Южной Корее, Гонконге и Сингапуре. Далее с отставанием почти в полтора раза (в относительном выражении) следует Китай и страны Юго-Восточной Азии.

Таблица 3
Расходы стран Восточной Азии на научно-исследовательские и конструкторские разработки¹⁴, % от ВВП (1996–2007 гг.)

Название страны	1996	2000	2005	2006	2007
Япония	2.81	3.04	3.32	3.40	3.44
Республика Корея	2.42	2.30	2.79	3.01	3.21
Гонконг	н.д.	0.47	0.79	0.81	н.д.
Сингапур	1.37	1.88	2.28	2.27	2.52
КНР	0.57	0.90	1.34	1.42	1.44
Малайзия	0.22	0.47	н.д.	0.64	н.д.
Таиланд	0.12	0.25	0.23	0.25	н.д.
Индонезия	н.д.	0.07	0.05	н.д.	н.д.
Филиппины	н.д.	н.д.	0.12	н.д.	н.д.
Вьетнам	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Для сравнения:					
США	2.55	2.76	2.61	2.65	2.72
Россия	0.97	1.05	1.07	1.07	1.12

Источник: World Development Indicators [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator/GB.XPD.RSDV.GD.ZS?page=3>

При общих чертах стратегий стран региона, перечисленных выше, их конкретное воплощение, естественно, варьировалось в каждой конкретной стране. Так, например, сформировалась различная специализация региональных технопарков (компьютерное производство и дизайн на Тайване, производство жестких дисков в Сингапуре, производство интегральных схем в Китае и т.д.).

Страны региона также различались по степени вовлечения государства в развитие информационно-телекоммуникационной сферы: научно-индустриальный парк Синьчжу на Тайване создавался преимущественно с опорой на государственные ресурсы, в то время как технологические парки в Южной Корее использовали частный капитал. В то же время отмеченные различия никоим образом не противоречили магистральному курсу на поддержку

и развитие электроники и сферы ИТ, поскольку именно данные области и их экспортный потенциал позволили целому ряду стран Восточной Азии не только начать технологический рывок, но и обеспечивали занятость большей части населения, а в перспективе и повышение качества жизни.

Стремление стран Восточной Азии закрепиться в сфере информационно-коммуникационных технологий совпало с революционными изменениями в данной области. Их основное содержание заключалось в появлении так называемых модульных стандартов для большого спектра продуктов, применяемых в сфере ИТ¹⁵. Подобные стандарты означали создание простых и легко сочетаемых интерфейсов данных продуктов, что позволило снизить издержки на их производство за счет его пространственно-горизонтальной диверсификации. Такие изменения, в свою очередь, позволили создать региональные производственные цепочки, которые могли создавать и укомплектовывать продукт с гораздо меньшими затратами, чем многие вертикально структурированные западные компании.

Таким образом, производство в информационно-телекоммуникационной сфере приобрело многоступенчатый характер. Соединенные Штаты сохраняли за собой функцию генерирования инноваций, а их материальное воплощение обеспечивалось странами Восточной Азии (в первую очередь Японией, Южной Кореей, Тайванем)¹⁶. Подобные же цепочки можно проследить на примере связи Европа — Япония — страны Восточной Азии или Япония — страны Восточной Азии. В результате страны региона не только смогли увеличить долю высокотехнологичной продукции в своем экспорте (динамика представлена в табл. 4), но и закрепили за собой особую нишу в мировом разделении труда, сохранение ведущих позиций в которой обеспечивается благоприятным деловым климатом, наличием целого ряда эффективно действующих национальных и транснациональных корпо-

раций и уже сформировавшимися производственными цепочками.

Таблица 4
Высокотехнологичный экспорт стран Восточной Азии, % от промышленного экспорта (1996–2009 гг.)

Название страны	1996	2000	2005	2008	2009
Япония	26	28	22	18	20
Республика Корея	24	35	32	31	32
Гонконг	19	23	16	22	31
Сингапур	55	63	57	51	49
КНР	12	19	31	29	31
Малайзия	44	60	55	40	47
Таиланд	29	33	27	25	26
Индонезия	9	16	16	11	13
Филиппины	58	73	71	66	66
Вьетнам	н.д.	11	5	5	н.д.
Для сравнения:					
США	31	34	30	27	23
Россия	9	17	8	7	9

Источник: World Development Indicators [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.TECH.MF.ZS>

В то же время представленная выше модель, наиболее эффективно работавшая на примере Японии и стран НИС первой волны, по всей видимости, не может быть полностью воспроизведена в остальных странах региона.

Многие из них пока так и остаются на промежуточном уровне развития, характеризующемся индустриализацией без дальнейшего роста технологической составляющей. Начинают сказываться и ограничения экспортоориентированной модели, выраженные уже упоминавшейся формулой «сложные товары, но простые операции», и особенно заметные на примере ряда стран Юго-Восточной Азии. Кроме того, достаточно тревожным знаком стал наметившийся в середине 2000-х гг. перелом в регионе, ознаменовавший рост социальных диспропорций в противовес модели экономического роста с увеличением социального равенства. Существенный вклад в подобные трансформации вносит ситуация в Китае, который на данный момент является не только региональным лидером по показателям экономического роста, но также занимает ведущие позиции по увеличению разрывов в уровне доходов.

В то же время, основываясь на представленном анализе, с условной долей осторожности можно прогнозировать, что поступательное научное и технологическое развитие Японии, Южной Кореи, Тайваня и, возможно, ведущих стран Юго-Восточной Азии и Китая в будущем позволит им перейти от стадии воспроизводства к созданию собственных инновационных продуктов, поскольку от достижения именно этой задачи во многом зависит их способность закрепить свои успехи в мировой экономике.

* Работа выполнена в рамках проекта РГНФ № 11-03-00099а.

¹ Но естественно, не ограничивались только названными причинами.

² Подробнее о причинах таких изменений см.: Мельянцев В.А. Развитие и развивающиеся страны в эпоху перемен (Сравнительная оценка эффективности роста в 1980–2000-е гг.) / В.А. Мельянцев. М.: ИД «Ключ-С», 2009. С. 7–50 [Mel'yanzev V.A. Razvitye i razvivay ushiesya strany v epohu peremen (Srvnitelnaya ozenka effektivnosti rosta v 1980-2000 gg.) / V.A. Mel'yanzev. M.: ID Kl'yuch-S, 2009. S. 7–50]

³ В частности, отечественный исследователь В.А. Мельянцев отмечает, что темпы прироста ВВП в группе крупнейших стран Запада (имеются в виду США, Германия, Великобритания, Франция, Италия) и Японии сократился с 5,4% в середине XX в. до 1,9% к концу первого десятилетия XXI в. (Мельянцев В.А. Указ. соч. С. 18–19).

⁴ Подробнее о явлении диверсификации экономического роста в странах Востока см.: Лунев С.И. Может ли Восток догнать Запад? (развитие науки в крупнейших странах Азии) / С.И. Лунев,

- Ю.В. Любимов. М. : МГИМО-Университет, 2011. С. 99 [Lunev S.I. Mojet li Vostok dognat Zapad? (razvitie nauki v krupneyshih stranah Asii)/ S.I. Lunev, Yu.V. Lyubimov. M. : MGIMO-Universitet, 2011. S. 99)].
- ⁵ Согласно некоторым оценкам, к началу XIX в. на Азию приходилось порядка 59% ВМП (Mahbubani K. The New Asian Hemisphere. The Irresistible Shift of Global Power to the East. N.Y.: Public Affairs, 2008. P. 127–175).
- ⁶ Подробнее о трансформации социально-политических укладов на Западе и на Востоке см.: Широков Г.К. Восток: панорама новейшего времени. Избранные научные труды / Г.К. Широков. М. : Институт востоковедения РАН, 2003. С. 589–668 [Shirokov G.K. Vostok: panorama noveyshego vremeni. Izbrannye nauchnye trudy / G.K. Shirokov. M. : Institut vostokovedeniya RAN, 2003. S. 589–668.]
- ⁷ Имеются в виду в первую очередь Япония и новые индустриальные страны (и территории) первой волны (Южная Корея, Сингапур, Гонконг, Тайвань).
- ⁸ Индекс глобальной конкурентоспособности рассчитывается на основании девяти блоков показателей, включающих переменные, демонстрирующие качество институтов, инфраструктуры, макроэкономического развития, здравоохранения и начального образования, качество высшего образования, эффективность рыночных механизмов, уровень технологического развития, степень сложности бизнес-структур и бизнес-операций и инновационные возможности. (Подробнее см.: URL: <http://gcr.weforum.org/gcr2011/>)
- ⁹ Стоит отметить, что в 2008–2009 гг. США занимали первую позицию, в 2009–2010 гг. — вторую, в 2010–2011 гг. — четвертую.
- ¹⁰ В англоязычных исследованиях подобное явление терминологически обозначается как “*growth with equity*”.
- ¹¹ Jomo K.S. Growth with Equity in East Asia? / K.S. Jomo // DESA Working Paper No.33 (September 2006). [Электронный ресурс]/ Режим доступа: http://www.un.org/esa/desa/papers/2006/wp33_2006.pdf
- ¹² Feng W. The End of “Growth with Equity”? Economic Growth and Income Inequality in East Asia / W. Feng// Asia Pacific Issues. No.101 (July 2011). P. 2.
- ¹³ Making IT. The Rise of Asia in High Tech/Ed. by H.S. Rowen, M.G. Hancock, and W.F. Miller. Stanford: Stanford University Press, 2007. P. 7–12.
- ¹⁴ В расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки включаются текущие и капитальные расходы государственных и частных агентов на систематические исследования, имеющие целью расширение знания, включая гуманитарную сферу, социальную сферу и сферу культуры, и использование полученного знания в прикладных целях. В данном случае понятие НИОКР включает в себя фундаментальные исследования, прикладные исследования и экспериментальные разработки.
- ¹⁵ Making IT. P. 4.
- ¹⁶ Ibid.